
МАРРАКЕШ — GAC: Совместное совещание с Глобальной комиссией по стабильности киберпространства (GCSC)

Четверг, 27 июня 2019 г. — с 12:00 до 12:30 по ЗЕВ (западно-европейскому времени)

ICANN65 | Марракеш, Марокко

WOLFGANG KLEINWACHTER [ВОЛЬФГАНГ КЛАЙНВАХТЕР]: (Исходный звук отсутствует, поскольку звук Zoom не записывался). ... в киберпространстве, естественно, мы связались с ICANN, потому что миссия ICANN и приоритет ICANN - это (неразборчиво), стабильность и устойчивость киберпространства -

ЭЛЕКТРОННЫЙ ГОЛОС: Запись прекратилась.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ГОЛОС: Данное заседание записывается.

WOLFGANG KLEINWACHTER [ВОЛЬФГАНГ КЛАЙНВАХТЕР]: очень хорошие беседы с членами консультативного комитета по безопасности и стабильности с членами GNSO, в частности с группами интересов NCUC и ISP, и у нас была дискуссия также с консультативным комитетом at-Large про роль пользователей, и мы рады тому, что имеем сейчас шанс просто проинформировать правительства о работе

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

глобальной комиссии, и обычно в GAC у вас есть представители из министерства экономики и развития, ИТ, есть несколько из 4 министерств, но я думаю, что стабильность в киберпространстве - это проблема, которая касается правительства в целом, и до сих пор было бы очень хорошо, если бы вы просто сообщили своим правительствам, что происходит с комиссией. Здесь за этим столом у нас есть 2 представителя комиссии. Это Анриетт Эстерхайсен, она была членом NomCom, это зависит от ее команды из Африки, и у нас есть Александр Климбург, который является директором программы и даст презентацию, и у нас также есть Филипп ... член Правления, потому что ... один из наших партнеров, поэтому я передаю слово Алексу, спасибо.

ALEX KLIMBURG [АЛЕКС КЛИМБУРГ]: Спасибо. От меня за приглашение быть здесь. Меня зовут Алекс Климбург, я являюсь директором глобальной комиссии по стабильности в киберпространстве. Вольфганг представил наших членов комиссии, которые находятся здесь сегодня. И большинство из них, конечно, вы хорошо знаете, и мы общались с членами сообщества ICANN в течение последнего года, поскольку я говорил, что мы говорим о членах SSAC, ALAC ISPCP и Правления ICANN, и если вам интересно, как мы работаем со всеми аббревиатурами, я приглашаю вас прийти и принять участие в CCS UNGGE, где мы говорим о IL,

---

LOAC и ICBM, понимая, что мы чувствуем себя как дома в миссии ICANN, и объединение GCSC - это полное участие круга заинтересованных сторон для разработки предложений по укреплению международной безопасности и стабильности и руководству ответственности государства и негосударственного поведения и киберпространства.

Поэтому мы сосредоточены на оказании влияния на так называемую международную дискуссию по кибербезопасности, которая в значительной степени заключена в процессах комитетов комиссаров ООН, таких как группа правительственных экспертов и рабочая группа открытого состава, и мы делаем это, представляя мнения из других частей того, что мы называем комплексом киберрежима. Так что это техническое и бизнес-сообщество из сообщества правозащитников и, конечно, особенно из управления Интернетом. Мы хотим, чтобы мнения этих сообществ были услышаны в международных дискуссиях по кибербезопасности и, возможно, их обсуждения будут более информированы.

Мы исходим из 2 предписаний. У нас есть довольно четкие указания с глобальной конференции 2015 года по киберпространству в Гааге. Но мы также исходим из доклада ООН TGE за 2015 год, в котором упоминается необходимость

улучшения процесса информирования и консультаций. Нам нравится думать, что мы - как раз тот процесс информирования и консультации. Мы являемся моделью с участием многих заинтересованных сторон. И мы работаем над нормами и политическими инициативами с момента нашего запуска под патронажем министра иностранных дел Нидерландов в 2017 году.

Мы скоро закончим наш отчет. Многие из вас видели некоторые пункты из нашей черновой версии отчета, которые мы распространили, в основном, в отношении норм, и они будут расширены для включения определения киберстабильности, а также конкретных рекомендаций о том, как этого можно добиться наилучшим образом. Сейчас также вкратце о том, кто мы, будет слайд с большим количеством информации. Мы работаем в составе 28 комиссаров и председателей из 16 стран, которые имеют большой опыт работы в различных частях более широкой экосистемы политики в отношении киберпространства, в том числе высокого уровня. А также Карл Бильдт, который был бывшим премьер-министром Швеции. Среди нас есть такие ученые, как Джозеф Н.И. и Вольфганг Кляйнвахтер, а также технические эксперты, как Джефф Мосс, Ли, Билл Вудкук и другие люди, с которыми вы знакомы. Мы также работали с консультативной группой по исследованиям, насчитывающей около 100 членов,

---

и которую мы также используем для документирования части нашей работы в черновой форме, и нам советуют наши партнеры и спонсоры, которые проявляют активный интерес к нашей работе. Нашими партнерами являются, как правительственные, так и неправительственные организации.

У нас есть 3 правительственные и 3 неправительственные организации в качестве партнеров. И они весьма активны в наших обсуждениях, а также в предоставлении нашего продукта более широкой аудитории. Один из наиболее заметных компонентов работы был о нормах. Нормы, в качестве напоминания, являются юридически необязательными соглашениями о принятом поведении, как те, которые обсуждались в контексте ООН GGE. Я хочу поделиться с вами, в частности, одной нормой, которая была сочтена особенно актуальной для всего сообщества ICANN и которая является нормой защиты публичного ядра Интернета. Сейчас вы можете увидеть черновую версию нормы на экране. И вы также можете увидеть различные элементы, которые, по нашему мнению, составляют общественное ядро Интернета. Они включают в себя, например, полномочия по маршрутизации пакетов для криптографических механизмов безопасности и идентификации и физической среды передачи. Самая важная часть этой нормы заключается в том, что она фактически является тем принципом, который подразумевает,

---

что части критической инфраструктуры, которые лежат в основе глобального Интернета, фактически являются глобальным общественным благом, которое заслуживает особой защиты. Это более или менее то соглашение, с которым мы работаем, и это более или менее принцип, принятый рядом внешних заинтересованных сторон в ряде одобрений, которые мы получили извне.

Существует также норма, которую мы чаще всего обсуждаем с членами вашего сообщества. Особенно в отношении определений того, что, например, означают эти различные элементы. И то, как мы обычно подходили к этому, что основной аспект общедоступного ядра, система именования и маршрутизации пакетов и переадресации, конкретна и проста для определения, и она становится более гибкой по мере продвижения вперед. И это внешнее определение общедоступного ядра также является тем, что мы пытаемся помочь определить, но внутренняя часть ядра - это то, что является главным, конечно же, в миссии ICANN, сюда входит система доменных имен, а также протоколы маршрутизации и аналогичные. Я бы посоветовал вам взять некоторые распечатки, которые здесь у нас есть. Они должны быть доступны, и посетите наш сайт для получения дополнительной информации по этой конкретной норме. Мы, однако, также работали над другими нормами, чтобы защитить публичное

ядро Интернета, потому что мы думали, что когда мы смотрели на существующие нормы GGE ООН, мы сосредоточились не на том, чтобы повторить то, что уже сделано, а на поиске пробелов.

Одним из пробелов было то, что не было достаточно норм, которые были бы критически важны для киберпространства, настолько важны для функционирования киберпространства. Таким образом, норма защиты общественности представляет собой первую попытку определить что-то критически важное для публичного ядра Интернета, и наша следующая задача - определить пример критически важной службы, которая работает в киберпространстве, и одной из них, конечно, всегда можно выбрать энергосеть, но уже много было сказано об этом, поэтому наша вторая норма, которая является правом, была формой защиты избирательной инфраструктуры. Это относится ко всем выборам независимо от того, насколько демократична национальная политическая система, и она не смотрит на содержание. Это касается инфраструктуры, которая лежит в основе процессов принятия решений. Между этими двумя нормами у нас есть надежда на то, что мы сможем наметить стабильность киберпространства. Ряд других норм, которые мы не успеем обсудить сегодня, но они включают, например, норму, позволяющую избежать повреждения продуктов ИКТ в производстве.

Норма для государств - создать процесс устранения уязвимости, способ раскрытия уязвимости - способ управления устройствами в бот-сетях. Норма снижения уязвимости на производстве. Норма базовой кибергигиены, норма против наступательных действий негосударственных субъектов. Все их можно посмотреть на нашем вебсайте. Это просто их краткая презентация. Всех их объединяет один аспект. Они применимы, в основном, не только к государственным учреждениям, но и к негосударственным, и там, где наша работа была более уникальной, чем работа, например, в правительственных кругах, заключается в том, что мы не только используем модель с участием многих заинтересованных сторон, мы также представляем множество заинтересованных сторон в нашей нацеленности и аудитории. Поэтому мы были одобрены рядом различных партнеров, которые имеют аналогичную направленность. Парижский призыв, прозвучавший в прошлом году президентом Макроном, собрал 5 из 8 наших норм GCSC.

Мы активно участвуем в разработке этого призыва, и он делает особую ссылку на публичное ядро Интернета. Я также хотел бы отметить призыв, который с тех пор был подписан 547 компаниями единомышленников и организациями гражданского общества. Так что это включает в себя также

большое количество правительств мира, в том числе 4 из 5 так называемых правительств Five Eye ['Пять глаз'-разведывательный альянс англоязычных стран]. Мы также добились гораздо большего успеха с нормой общественного ядра в контексте ЕС. Сегодня очень особенный день, потому что сегодня вступает в силу закон о кибербезопасности ЕС, который является одним из крупнейших шагов в законодательстве ЕС. И в этом акте ЕС о кибербезопасности не только упомянуто общественное ядро, но и возложена ответственность на новое агентство, которая перешла от европейского сетевого агентства информационной безопасности. Для тех из вас, кто не знает, что оно обновляется, и миссия состоит в том, чтобы помочь исследовать и защитить общественное ядро открытого Интернета. Техническое соглашение, группа компаний, которая в основном следует руководству Microsoft в разработке норм, приветствовала нашу работу и сделала особые ссылки на норму наших норм, включая [неразборчиво] и норму государства для создания VAP.

В заключении, мы работаем не только над нормами, как я уже сказал. Мы использовали нормативную работу, чтобы помочь повлиять на наше мышление о том, что такое киберстабильность. Это не только определение. Но это также связано и с принципами, и с рекомендациями последнего

этапа как для государственных, так и негосударственных субъектов. Таким образом, в настоящее время мы работаем над этим в плане разработки проекта определения, что включает в себя киберстабильность, как я уже говорил ранее. Вся наша работа, даже несмотря на то, что мы ей делимся, на самом деле, в черновом варианте. Наш итоговый отчет будет опубликован в ноябре. И в этом окончательном отчете мы по-прежнему будем включать ряд мнений, в том числе взгляды, собранные здесь сегодня. Итак, я хотел бы закончить простым упоминанием, это не то, что это не начало конца, а более или менее конец начала нашего процесса. В следующем году мы сосредоточимся на реализации и поддержке наших норм и рекомендаций.

Это шанс помочь в дальнейшем определить, что, например, общественное ядро означает в контексте ЕС. Это так называемое вторичное законодательство. Публичное ядро сейчас существует как термин. И как принцип. То, что это значит, теперь зависит от всех нас, чтобы мы помогли определить. И я хотел бы вернуться к нашему председателю, а также к комиссии, чтобы ответить на ваши вопросы. Спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Большое спасибо. Спасибо Вольфганг и спасибо Алексу за эту информативную

презентацию и за то, что обратились к GAC за их мнением. Я вижу, что МАЛИ хочет выступить.

МАЛИ: (Переводчик): Говорит представитель из Мали. У меня есть вопрос и комментарий. Мой вопрос следующий. Я хотел бы знать, повлияет ли развертывание IP ... на киберстабильность. Это мой первый вопрос. Мой комментарий следующий. Я не понимаю, когда вы говорите, что IPBC сделает возможным международную проверку онлайн трафика и изменит ситуацию, я по образованию врач и хотел бы знать, как я могу использовать устройства в Интернете вещей для своих профессиональных целей, учитывая, что IPV4 направлена на наш ... ресурс и различные проблемы ширины полосы, каким будет ваш совет правительствам в этом отношении? Что правительства могут сделать или обязать с точки зрения сети? Что мы могли бы интегрировать в IPV6, чтобы мы могли решить эти проблемы. Спасибо.

ALEX KLIMBURG [АЛЕКС КЛИМБУРГ]: Что ж, наши комиссары просто быстрый ответ на то, что мы эффективно поддерживаем лучшие практики сообщества. Это основополагающая, основополагающая предпосылка нашей работы, и мы также в своей основе всегда предлагаем правительствам проекты нормативных актов и

консультативные записки, основанные на практике сообщества ответчиков. И технический пример, если сообщество думает, что ВСП38 и подобные технические поправки должны быть предложены, я полагаю, что сообщество приняло решение, что правительства должны его придерживаться. Обычно мы не говорим о том, что следует придерживаться IPV6 DNS или других вещей, лучше всего придерживаться лучших практик. Я хотел бы попросить других в комиссии прокомментировать.

WOLFGANG KLEINWACHTER [ВОЛЬФГАНГ КЛАЙНВАХТЕР]: Да, спасибо за этот общий комментарий по этому поводу, потому что я наблюдал на протяжении многих лет, что, независимо от того, что говорят на словах для модели с участием многих заинтересованных сторон, мы видим, что различные сообщества все еще работают отдельно. В частности, существует изоляция разработчиков кодов от законодателей, и наша комиссия также поощряет построение более эффективных мостов между различными изолированными группами, чтобы разработчики кодов и законодатели работали рука об руку, чтобы найти лучшее решение для конкретных проблем. Мы все знаем, что идеальных решений нет, поэтому вам нужно найти решение по определенным вопросам, и вы, вероятно, знаете, что для вашей экономики это другой вариант для ваших сотрудников правоохранительных органов, и это означает, что вы должны действовать индивидуально. Вопрос за вопросом и разработка

процесса консультаций с участием многих заинтересованных сторон в вашей стране - лучший способ найти правильное решение.

ANRIETTE ESTERHUYSEN [АНРИЕТТ ЭСТЕРХАЙСЕН]: Я также могу добавить. Я думаю, вы знаете, мы, наши нормы —

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Я извиняюсь, что прерываю. Вы не могли бы представиться для протокола —

ANRIETTE ESTERHUYSEN [АНРИЕТТ ЭСТЕРХАЙСЕН]: Анриетт Эстерхайсен, один из членов комиссии. Спасибо, Манал. На самом деле, мы пытаемся использовать норму в качестве общего языка между различными процессами и сообществами, и мы также пытаемся заполнить пробелы в нормах, касающихся киберстабильности, особенно после того, как группа правительственного экспертного процесса 2017 года не выработала новые нормы, и мы приближаемся в случае IPv6, существует множество норм и ... признанных в более широком смысле, поэтому нет особой необходимости. Для развертывания IPv6, но мы должны принять это во внимание. То, что мы пытаемся сделать — это найти нормы, которые

создают мост между группами заинтересованных сторон. Между обязательным законом и необязательными общепризнанными стандартами хорошего поведения. Между технической политикой и государственной политикой, между развивающимися и развитыми странами. Поэтому мы используем нормы как способ заполнения пробелов. Построения мостов. И создание общего понимания того, что наши ключевые подходы и требования необходимы для более широкой кибер-устойчивости.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, Анриетт. Мне кажется, что у нас есть еще один комментарий от —

ABDULNAKEEM AJJOLA [АБДУЛХАКИМ АДЖИДЖОЛА]: Я думаю, что мы должны понимать, что с точки зрения IPv4 пространство адресной способности составило 4,8 миллиарда адресов. И с IPv6 мы ожидаем в 3,40 раза на 10 в 38 степени. Что составляет около 340 ... пространств, это, очевидно, означает, что есть значительные возможности для будущего расширения. И я думаю, что вы также обнаружите, что IPv6 немного более эффективен, на самом деле, гораздо более эффективен, и, безусловно, безопасность была внедрена гораздо более существенно в его ядре. Иногда из-за проблем с адресацией

вы знаете, что разные интернет-провайдеры вынуждены использовать преобразование сетевых адресов. Не то чтобы это плохо, но есть серьезные проблемы, включая скорость. Теперь, сказав, что я думаю, вы посмотрите на нормы GCSC, как на набор инструментов. То, на что я указываю, это то, что Алекс упомянул. Новый закон ЕС о кибербезопасности, который включает в себя один из этих, по сути, норму об общественном ядре, которая вступает в силу сегодня. И поэтому, будучи с юга, мой вопрос в том, что вы можете взять домой из нашей работы, чтобы включить в размышления и планирование вашего правительства, и я бы посоветовал вам действительно овладеть нормами. Потому что мы завершим работу, возможно, в конце года и это не про нас. Речь идет о том, как вы можете максимально эффективно использовать нашу работу. Спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, АбдулХакин. Я вижу несколько запросов из зала. Возможно, мы заслушаем несколько вопросов и затем позволим выступающим ответить на них. Далее СК, потом Аргентина. Я вижу СТУ. Индонезия. Хорошо, позвольте мне, СК, Аргентина, СТУ. Индонезия. Конго. Таким образом, СК, вам слово.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО: Спасибо. Пол Блейкер из правительства Великобритании, и спасибо членам комиссии за то, что пришли сюда сегодня и за презентацию. Я думаю, что в Великобритании нам было очень трудно понять это согласие публичного ядра, мы подписали парижское ядро и поддерживаем доброе намерение, стоящее за этой нормой. Но мы высказали некоторые оговорки, потому что не уверены, насколько полезной или значимой является концепция общественного ядра. Что не совсем понятно, что мы подразумеваем под ядром интернета. Интернет - это сеть Интернет, поэтому мы просто имеем в виду DNS или протоколы. Вы говорили о внутреннем и внешнем ядре. Которые могут включать физическую инфраструктуру. Не ясно, что мы под этим понимаем. Мы не уверены, что под общественным пониманием подразумевается большая часть того, что мы понимаем под Интернетом, находящимся в частной собственности, поэтому включает ли общедоступное ядро в себя частные спутники или проводные сети, антенны, устройства. Это также не ясно.

И обычно, когда мы думаем о чем-то, находящемся в государственном секторе, это означает, что оно принадлежит правительству, и это опять же означает, что это подразумевает идею публичности, поэтому я считаю, что для нас нормой защиты является доступность Интернета, для нормы. Но вводя

такой термин, как публичное ядро, которое плохо понимают или трудно определить, мы можем создать больше проблем, и кажется, что вы говорили в своей презентации, что сначала мы соглашаемся с нормой, а затем после этого мы решаем, что является публичным ядром, и я думаю, что мы делаем это неправильно. Как я уже сказал, мы поддержали бы цель и хотели бы участвовать в этом разговоре, но я думаю, что здесь есть опасения по поводу того, как понимается эта концепция общественного ядра и как она может быть на самом деле бесполезной, если у нее есть какие-то способы. Мне будет интересно услышать комментарии группы по этому поводу. Спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо. СК. Далее Аргентина.

АРГЕНТИНА:

Спасибо членам комиссии, говорит Ольга Кавалли из правительства Аргентины. Спасибо, что посетили нас в GAC. У меня есть несколько вопросов о самой комиссии. Поскольку у вас есть спонсор ... и секретариат и партнеры и члены комиссии. Каким образом, и я вижу, у вас есть некоторые министерства от правительств. Как министерство или правительство могут поддерживать работу или спонсировать работу, которая является процессом. С целью поддержать

комиссию и то, как выбираются члены комиссии, если есть ротация. Если есть какой-то региональный баланс или как они выбираются или назначаются. Спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, Аргентина. Далее, пожалуйста, STU.

STU: Спасибо комиссии. Говорит Нигель Кассмир из STU. Следуя за Аргентиной, у нас вопрос. Мне не ясно, согласно чьей инициативе была создана комиссия. И что произойдет с выводами комиссии, какие у комиссии есть надежды или материальные выгоды после ее работы, и есть ли стратегия, поощряющая принятие каких-либо результатов на различных уровнях заинтересованных сторон. Спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, STU. Индонезия.

ИНДОНЕЗИЯ: Спасибо. Мне интересно, могли бы вы идентифицировать комиссию. Меня зовут Пай... Я из Индонезии. Вы не могли бы сообщить, в чем заключается ваша миссия, как вы сообщили, когда вы нам рассказывали. Сравнить с другими результатами

нескольких других комиссий, потому что у нас есть что-то вроде глобальной комиссии по киберпространству. GCSC у нас есть созданная CG и Чатем-Хаус и так далее. Теперь я понимаю, что они еще не создали всеобъемлющее представление о киберпространстве, но, возможно, вы можете определить, в какой области вы хотели бы решить проблему, с которой мы сталкиваемся в киберпространстве, имея в виду, что у нас есть несколько других подобных исследований. Это во-первых.

Во-вторых, мне нравится ваш комментарий, потому что вы хотели бы, вы рассказали нам о том, что мы можем рассказать о ваших результатах, и я думаю, что это очень важно, потому что я хочу, мне потребовалась бы некоторая обратная связь, например, о стабильности киберпространства в Индонезии. На данный момент, например, в ... если я хочу рассказать об университетах в Индонезии, я скажу, но я буду упоминать несколько информационных рейтингов Индонезии и университетов в мире с экономикой Индонезии. Я могу использовать индекс Standard & Poor. Теперь есть ли что-то, что вы можете сказать нам с точки зрения индексации или исследований, что все в порядке, мистер Эшвин, ваш .ID ... это плохо. Это хорошо. Это справедливо в этой области, вы не самые лучшие, потому что. А затем я скажу, о, мистер, министерство, что мистер Хаким сказал, что мы не хороши из-за этого, но мы хороши из-за этого, так что я могу знать, что я

могу улучшить, чтобы я мог рассказать некоторым университетам, как улучшить, спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, Индонезия. У меня есть последний запрос на выступление от Конго, и тогда мы дадим группе возможность ответить. Конго, пожалуйста.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО: Спасибо, председатель. Блейз... Представитель GAC от Демократической республики Конго. Спасибо за презентацию. Я должен был знать, но я впервые услышал об этой комиссии. И я действительно ценю то, что вы называете своей бизнес целью, что вы делаете в области стабильности киберпространства, как только что упомянул коллега из Великобритании. Это немного обширная тема, и это то, что я имею в виду, что это настолько сложно, и я хотел бы указать с точки зрения правительства, на какие компоненты, на какой сегмент именно вы нацеливаетесь и предоставляете или вырабатываете нормы, и их нужно было четко прояснить или объяснить для интереса, потому что это может быть очень интересным для некоторых правительственных органов или регулирующих органов, и в вашем взаимодействии были органы, как вы ... к кому вы пришли, вы сами идете или другая сторона может прийти? Мне действительно нужно, чтобы

члены комиссии объяснили, на какие стороны, какие компоненты киберпространства вы, на самом деле, нацеливаетесь для создания таких норм, и, может быть, мы можем назвать это правилами, и мой последний вопрос, может быть, я немного неосторожен, когда вы делали презентацию, я хотел бы просто знать, насколько близко работают члены глобальной комиссии, я все еще вижу в вашем адресе Нидерланды. Вы находитесь в Нидерландах или что связывает Нидерланды с глобальной комиссией. Большое спасибо.

WOLFGANG KLEINWACHTER [ВОЛЬФГАНГ КЛАЙНВАХТЕР]: Большое спасибо. Алекс будет более конкретным, когда речь пойдет о публичном ядре, но позвольте мне немного объяснить предысторию. Работая в этой области почти 20 лет, это постоянный процесс обсуждения, и вы участвуете в работе комитета. Следующая комиссия и очень часто это непрерывный процесс. И некоторые люди ссылаются на глобальную комиссию по управлению Интернетом, которую возглавлял Карл ... и которая дала глобальные результаты, и ряд членов комиссии из BILDТ являются частью этой комиссии. Комиссия пришла к выводу, и вывод в отчете должен быть более конкретным, и пока глобальная комиссия и стабильность в киберпространстве - это то, что мы должны сделать, в частности, в этой области кибербезопасности.

Это ключевые вопросы, и мы должны быть более конкретными, что. Являются ли элементы, которые повышают стабильность киберпространства, и так далее, потому что это непрерывный процесс, и, как я уже говорил в начале, вы поспособствовали процессу, который мы продолжаем в различных кругах до 2020 года, поэтому только в сентябре мы провели 2 дискуссии групп ООН по кибербезопасности, и наши выводы являются нашим вкладом в этот процесс. Таким образом, этому нет конца. Нет начала. Нет конца. Это постоянный процесс обсуждения, в который мы будем вовлечены в течение следующих 20 лет. Что касается нормы по общественному ядру, она также находится в стадии разработки. Вот почему мы были очень заинтересованы и очень благодарны за дискуссию, которую мы провели с консультативным комитетом по стабильности, или скажем с членами комитета. Итак, чтобы узнать более подробно, каковы элементы ядра, и, таким образом, если у вас есть какие-то дополнительные предложения для улучшенной формулировки, то это подходящий момент, чтобы представить их нам, чтобы мы могли быть более точными. Я думаю, что у нас есть понимание, и Алекс пойдет немного глубже, возможно, вы можете вернуться к слайду. У нас есть 4 элемента. И у всех нас есть ощущение, что это проблема защиты ядра Интернета, которая отвечает интересам всех,

---

поэтому это означает, что независимо от трудностей и конфликтов, которые мы имеем в киберпространстве, все стороны согласны с тем, что мы не должны атаковать основные элементы Интернета, и если мы будем очень точны, мы сможем повысить эффективность и влияние этой нормы, но, возможно, вы услышите немного больше от Алекса.

ALEX KLIMBURG [АЛЕКС КЛИМБУРГ]: Сначала вопрос от Сенегала.

ВЫСТУПАЮЩИЙ: Извините, Манал, у вас был вопрос?

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: У нас поступил запрос на выступление от Сенегала. Так что, возможно, мы можем сначала послушать Сенегал, а затем продолжить с ответами, пожалуйста, будьте краткими, так как у нас мало времени.

СЕНЕГАЛ: (Переводчик) Говорит представитель из Сенегала. У нас было много вопросов, но есть один конкретный вопрос, связанный со стабильностью Интернета, это ключевой вопрос, связанный с установкой контактных лиц. Мы знаем, что этот вопрос неоднократно задавался, но я хотел бы знать, какова ваша роль в этом

отношении и как вы можете внести свой вклад в установлении контактных лиц? Мы видели это, когда у нас была атака на систему ICANN. Какофония, которая существует с точки зрения общения. Страны не знали, к кому прибегнуть, таким образом, как вы способствуете созданию лучшей базы данных точек контакта, которые могут помочь нам сохранить стабильность в киберпространстве. Спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Возвращаемся обратно к комиссии. Алекс? Анриетта.

ALEX KLIMBURG [АЛЕКС КЛИМБУРГ]: Сначала пару замечаний относительно общественного ядра. И я думаю, что пример представителя Великобритании отражает, сколько существует различных взглядов на киберпространство, включая министерства. Когда мы ссылаемся на термин «общественное ядро», мы опираемся на использование термина «глобальное общественное благо», а не на глобальный общественный ресурс. И термин «глобальное общественное благо» является не только академическим термином искусства, но и термином, сохраняемым в международном праве, и описание киберпространства как глобального общественного блага стало позицией ЕС с 2010 года, поэтому в этом контексте есть

люди, которые могут связать термин публичный в данном случае как попытка национализировать части интернета. Мы не часто слышим такой комментарий, потому что большинство людей более четко связывают элементы нашей работы с очень конкретными определениями общественного блага, которые более сопоставимы, если так говорить, даже с морскими законами.

И в этом контексте я думаю, что это наоборот. Что это, на самом деле, делает, так это то, что, в основном, устанавливается, что части Интернета не являются глобальным общедоступным ресурсом, а некоторые части Интернета должны быть защищены от эксплуатации всеми пользователями. Не через существенную организацию, что бы подразумевал глобальный общественный ресурс. Но через другие договоренности между заинтересованными сторонами. То, как мы определили общедоступное ядро Интернета из пункта 1 в пункт 4, и это, очевидно, только заголовки, безусловно, есть технические детали, которые входят в каждый из этих пунктов. И это основано на опросах, проведенных с различными частями технического сообщества, в одном конкретном опросе, который проводился Депозитарием товарных знаков Вудкок, в котором, сообщества маршрутизации эти аспекты выходят за пределы с точки

зрения уровня ясности, поэтому мы очень четко концентрируемся на одном, двух и менее четко на других.

Но чтобы вернуться к первоначальному вопросу о том, почему не нужно полностью определять этот термин до развертывания, мы определили его настолько, насколько мы думали, что это было практично в пределах количества групп интересов, а также с учетом, что определенные вопросы будут дополнительно определены в ходе реализации. Это также аспект второго закона, о котором я упоминал ранее, некоторые части которого четко определены. Некоторые менее определены, но как они будут определены будет зависеть, в основном, от вас. Мне бы хотелось передать слово Анриетт.

ANRIETTE ESTERHUYSEN [АНРИЕТТ ЭСТЕРХАЙСЕН]: Я хотела бы прокомментировать. Алекс, вам следует ответить на вопросы о комиссии и о том, как была создана комиссия. Вы уже осветили большую часть, но я хотела бы подчеркнуть, когда мы говорим об общественном ядре, явно не говоря об общественном, в плане принадлежащем и контролируемом правительством. Мы используем слово общественный со значением общий. Общий ресурс. И на самом деле, это лежит в основе того, что пытается сделать и делает сообщество заинтересованных сторон ICANN. А именно объединить различные заинтересованные стороны,

---

чтобы посмотреть на правила, справедливость операций DNS. Это является частью этого общественного ядра. Это не принадлежит правительству. Это полностью не принадлежит частному сектору. Различные группы заинтересованных сторон вовлечены и должны участвовать, чтобы обеспечить стабильность, безопасность и функциональную совместимость этой системы, и именно так мы думаем о слове общественный. Мы знаем, что общественный означает разные вещи в разных частях света, поэтому мы знаем, что можем справиться с этим. И, в ответ на вопрос СК об инфраструктуре, мы часто его получаем, почему мы включаем физический уровень. Кабели, которые принадлежат и проложены частными компаниями, даже спутники, о которых мы пока не упоминаем. Причина в том, что они необходимы для доступности. Если вы из маленького островного развивающегося государства и у вас есть один кабель. Или вы страна, не имеющая выхода к морю, и вы зависите от одного спутникового канала или, в основном, от одного спутникового канала. Это может быть частная инфраструктура передачи, но если она будет нарушена или атакована, это существенно повлияет на доступность и целостность Интернета, который мы считаем общим ресурсом.

Так что я знаю, что это сложно, но я думаю, что очень важно понимать, что мы видим общественность здесь как нечто общее. Не общественное, как находящееся в собственности и

управляемое исключительно правительствами. Но, конечно, правительства являются ключевой группой заинтересованных сторон в этом вопросе. И быстро к вопросам Индонезии. И ДРК, мы не создаем сначала рейтинги. Мы не оцениваем страны. Не стоит оценивать страны с точки зрения их стратегии безопасности или стабильности. Мы пытаемся предоставить нормы, которые могли бы быть полезными на национальном или региональном межправительственном уровне или на уровне многих заинтересованных сторон. Поэтому, если вы продаете стратегию национальной безопасности или более широкую стратегию стабильности, посмотрите на цифры. Они будут полезны вам, когда вы будете разрабатывать свою собственную политику. И затем я думаю, наконец, просто с точки зрения того, с кем еще мы работали, стоит особо отметить один аспект для тех, кто в Африке. Наша следующая встреча будет в АДАСАББА (?) Иностранная комиссия будет принимающей стороной. Эта встреча будет совпадать с форумом по кибер... Другой организацией в пространстве, гораздо более или более ориентированной на наращивание потенциала. И поэтому мы считаем действительно важным сотрудничество с Африканским союзом и глобальным форумом. Алекс, я позволю вам ответить на все остальные вопросы.

ALEX KLIMBURG [АЛЕКС КЛИМБУРГ]: Спасибо, Анриетт. Я хотел бы просто выделить другие вопросы, которые пришли, и пригласить членов комиссии поделиться дополнительными комментариями. Во-первых, в отношении Аргентины, например, как поддержать процесс. Каким образом выбирались члены комиссии. Как могут люди, что касается комиссии, первый аспект - это система. У него, у нас нет легитимности. Мы являемся самоизбранными членами гражданского общества, состоящего, в основном, из пенсионеров, но некоторые люди были в академических кругах и занимаются другими делами. И у нас есть просто способы, с помощью которых страна может действовать исходя из вашего собственного желания внести свой вклад в соответствии с процессом, который мы считаем полезным.

Роль правления очень и очень пассивна. Они не обеспечивают рулевое управление контентом. Мы действительно противоречили некоторым из заявленных позиций, например, одного или двух членов нашего Правления, и это на самом деле ясно различимо, если вы посмотрите на то, над чем мы работаем, и над чем они работают. Они были достойными партнерами в процессе, но не в плане результатов. Мы изо всех сил стараемся связаться со всеми правительствами, которые откликаются на нашу общую просьбу, пожалуйста, работайте вместе. Мы делаем это на разных уровнях. В том

числе начиная с самых основных неформальных обменов. И все идет вплоть до того, что мы принимаем гостей на некоторых наших реальных физических встречах. Вы можете посетить любые из них. И, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться любым удобным способом к председателям, к секретариату, возглавляемому мной, и особенно к членам комиссии, которые являются людьми, которых вы скорее всего знаете. На этом все. Кто-нибудь —

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВЫСТУПАЮЩИЙ: Да, в Нидерландах в центре стратегических исследований.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВЫСТУПАЮЩИЙ: Гагский центр стратегических исследований и [неразборчиво] в Вашингтоне. Именно голландское правительство дало толчок всему процессу. Они провели встречу в ГААГЕ, и правительство Нидерландов выступило за глобальный форум по кибер-экспертизе. И поэтому идея после окончания комиссии BUGE была подготовлена главным образом внутри правительства Нидерландов, а затем правительство Нидерландов обратилось к нам в качестве партнеров, и комиссия была сформирована. Я ожидаю, что после окончания работы этой комиссии и обсуждения будет подготовлен отчет группы экспертов ООН, мы увидим, что

другая комиссия возьмет на себя эту работу Правления и продолжит обсуждение до 2020-х годов.

ANRIETTE ESTERHUYSEN [АНРИЕТТ ЭСТЕРХАЙСЕН]: Анриетт отвечает на вопрос Ольги Кавалли из Аргентины о членах и ротации. У нас было немного ротации. Только через два, два с половиной года мы вышли, чтобы убедиться, что мы существовали, чтобы обеспечить лучшее географическое представление. Это не идеально, но мы твердо убеждены, что им нужно было прийти к концу, и нам нужно делать то, что мы сделали. Дайте это себе и другим. Работать с изменением и адаптацией. И мы боролись за то, чтобы быть не постоянной комиссией, и, как сказал Вольфганг, в будущем может возникнуть необходимость в различных или похожих процессах. Помните, что сроки этой комиссии значительны. Мы были запущены в начале 2017 года, когда казалось, что многосторонняя система не сможет эффективно решать проблемы киберстабильности и безопасности. Но сейчас мы в очень положительном времени. У нас есть рабочая группа открытого состава в первом комитете ООН. У нас есть еще один раунд группы правительственных экспертов. Таким образом, мы чувствуем, что, на самом деле, время для нас закончить работу хорошее.

WOLFGANG KLEINWACHTER [ВОЛЬФГАНГ КЛАЙНВАХТЕР]: Один момент для уточнения, наверное, меня неправильно поняли. Это не правительственные дела. Правительства должны были внести свой вклад в этот процесс, который исходил от сообщества.

ALEX KLIMBURG [АЛЕКС КЛИМБУРГ]: Сообщество началось с 5 заинтересованных сторон. Большинство из нас были в Гарварде в то время и вышли оттуда. Также отвечая на связанный вопрос о том, каковы связи с другой комиссией, которая проделала предыдущую работу и в чем заключаются минусы, которые мы обнаружили в этом пространстве. Это очень важный вопрос. Глобальная комиссия по управлению Интернетом предшествовала нам и во многих отношениях была моделью, на которую мы ориентировались.. . Многие из наших членов комиссии были частью этой работы, и мы рассмотрели один конкретный пробел, который, по нашему мнению, не занимал много времени, и это был разрыв в отношении норм. Нормы, над которыми мы работаем над нормами, иногда немного трудно понять за пределами международной безопасности или первого комитета, но фактически они иногда рассматриваются как мягкий закон.

Они не имеют обязательной юридической силы, но являются политически обязывающими соглашениями, но они используются для разьяснения действующего

международного права, поэтому одним из вкладов нашей работы является то, что люди могут использовать нашу работу для эффективной помощи в разъяснении существующего международного права, а также международного гуманитарного права, права вооруженного конфликта. Наши нормы применимы и в мирное время, и в военное. Район ... это часть намерений. То, что мы думаем, мы пытаемся захватить. Но также вопрос заключается в том, как правительства в частности и страны могут получить поддержку от глобального представления о том, как оценить или понять, какими были усилия до настоящего момента. Мне бы хотелось дать слово АбдулХакиму Аджиджола.

ABDULNAKEEM AJJOLA [АБДУЛХАКИМ АДЖИДЖОЛА]: Могу я быстро ответить господину из Индонезии. На самом деле мы разработали инструмент, который включает в себя систему показателей. Он еще официально не запущен, он все еще находится в бета-версии, и если вы не возражаете, может быть, в конце года, может быть, если я смогу приехать на БАЛИ на OICAGM, я вас найду и продемонстрирую в то время. Джентльменам из Конго я хотел бы сказать, что, безусловно, есть некоторые нормы, на которые вы должны обратить внимание как регулятор, потому что эти нормы требуют вашего вклада и активности. 2 из них, на которые я хотел бы обратить ваше внимание, - это норма для

процесса акций уязвимости и норма для базовой кибергигиены. Я имею в виду, что мы можем поговорить об этом оффлайн.

А потом моему брату и коллеге из Сенегала, я думаю, что мы записали его наблюдения. Два момента. Да, мы это рассмотрим. Но, пожалуйста, поймите, что это было упомянуто другими коллегами. Мы в окончательной фазе. Мы не собираемся увековечивать себя. Мы просто хотим начать этот процесс, и, честно говоря, вы знаете, передайте его таким людям, как вы, чтобы вы использовали те части, которые, по вашему мнению, имеют отношение к вам, и продвигали процесс вперед. Мы просто механизм ввода информации для вашего собственного мышления и размышлений. Спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Итак, спасибо всем, спасибо членам комиссии и спасибо за то, что обратились к нам, и спасибо за эту информативную презентацию и плодотворный обмен, и я извиняюсь перед моими коллегами из GAC, которые запрашивали слово, но мы уже задержались на 20 минут. Приношу свои извинения. Я надеюсь, что мы сохраним канал открытым и продолжим делать полезный вклад в ваш процесс. Итак, спасибо всем членам комиссии, и благодарю GAC и коллег GAC, пожалуйста, вернитесь в зал к 13:30, потому что мы

встречаемся с руководящим комитетом по универсальному
принятию. Поэтому спасибо.

[КОНЕЦ АУДИО РАСШИФРОВКИ]